

Долгосрочное влияние пандемии COVID-19 на психическое здоровье женщин во время беременности и после рождения ребенка и на развитие их детей*

В. О. Аникина^{1а}, М. К. Новикова¹, М. Е. Блох^{1,2}, С. С. Савеньшева¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Научно-исследовательский институт акушерства,
гинекологии и репродуктологии им. Д. О. Отта,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 3

Для цитирования: Аникина В. О., Новикова М. К., Блох М. Е., Савеньшева С. С. Долгосрочное влияние пандемии COVID-19 на психическое здоровье женщин во время беременности и после рождения ребенка и на развитие их детей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2026. Т. 16. Вып. 1. С. 80–91. EDN IDNXQD

Пандемия COVID-19 стала беспрецедентным фактором глобального воздействия на психическое здоровье населения, в особенности его уязвимых групп. Цель статьи — изучение долгосрочного влияния пандемии COVID-19 на психическое здоровье женщин во время беременности и в раннем возрасте рожденных ими детей, а также на развитие их детей. В обзор вошли статьи, опубликованные в 2021–2025 гг. Показано увеличение распространенности тревожных, депрессивных симптомов, стресса в 2–5 раз по сравнению с допандемийными; особенно усиление наблюдалось во вторую волну пандемии. В 1,5 раза увеличилось число назначений антидепрессантов во время беременности; их прием связан с нарушениями мелкой моторики у детей в возрасте 18 месяцев. Стресс, связанный с пандемией, во время беременности спровоцировал структурные изменения в плаценте, повлиял на изменения в мозге детей; привел к увеличению числа преждевременных родов, кесаревых сечений, детей с низким весом; опосредовал отставание в физическом, когнитивном, социально-эмоциональном развитии детей, степень отставания была выше по сравнению с допандемийными данными. Уязвимыми остаются женщины, не имеющие партнера; испытывающие экономические проблемы; с проблемами психического здоровья в анамнезе; с детьми в возрасте до 5 лет. Дополнительные группы риска — перенесшие утрату близких в связи с инфекцией SARS-CoV-2; беременные во вторую волну пандемии, особенно во 2-м и 3-м триместрах; не имевшие поддержки от социального окружения и медицинского персонала; отменившие плановые визиты к врачу во время беременности; длительно разлученные со своими детьми в связи с инфекцией SARS-CoV-2 (и, как следствие, имевшие проблемы с грудным вскармливанием); имевшие проблемы со сном. При оказании психологической помощи необходимо более тщательно собирать анамнез жизни женщины, учитывая группы риска. Показано комплексное сопровождение с привлечением медицинских работников.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, психическое здоровье, тревога, депрессия, стресс, беременность, ранний возраст, развитие детей.

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 25-28-00484 «Психическое развитие детей младенческого и раннего возраста в связи с психическим здоровьем их матерей в период глобального стресса».

^а Автор для корреспонденции.

© В. О. Аникина, М. К. Новикова, М. Е. Блох, С. С. Савеньшева, 2026

Long-term impact of COVID-19 pandemic on mental health of women during pregnancy and postpartum, and their children development*

V. O. Anikina¹, M. K. Novikova¹, M. E. Blokh^{1,2a}, S. S. Savenysheva¹

¹ St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

² D. O. Ott Research Institute of Obstetrics, Gynecology, and Reproductology,

3, Mendeleevskaya liniya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Anikina V.O., Novikova M.K., Blokh M.E., Savenysheva S.S. Long-term impact of COVID-19 pandemic on mental health of women during pregnancy and postpartum, and their children development. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2026, vol. 16, issue 1, pp. 80–91. EDN IDNXQD (In Russian)

COVID-19 pandemic has a global impact on mental health and especially vulnerable groups. Aim of the article is to study long-term impact of COVID-19 pandemic on mental health of women during pregnancy and at an early age of their children, and on children development. Papers published in 2021–2025 are included. It shows an increase in the prevalence of anxiety, depression, and stress by 2–5 times compared with pre-pandemic data; it was especially high in the second wave of the pandemic. The number of prescriptions for antidepressants during pregnancy has increased 1.5 times; their use is associated with delays in children fine motor skills at 18 months. Stress associated with the pandemic during pregnancy led to structural changes in the placenta, affected changes in children brain; led to an increase of premature births, cesarean sections, birth of low-weight children; it mediated delays in physical, cognitive, socio-emotional development of children, its degree is higher compared with pre-pandemic data. Vulnerable are women: without a partner; with economic problems; with a history of mental health problems; with children under the age of 5. Additional risk groups are: who lost relatives due to SARS-CoV-2; pregnant during the 2nd wave of the pandemic, especially in 2nd and 3rd trimesters; who did not have family and medical staff support; who canceled scheduled medical visits during pregnancy; separated from their children due to SARS-CoV-2 infection (and, as a result, breastfeeding problems); with insomnia. Psychologists should collect a woman's life history, taking into account risk groups. Multidisciplinary care including medical professionals is recommended.

Keywords: COVID-19 pandemic, mental health, anxiety, depression, stress, pregnancy, early age, child development.

Введение

Пандемия COVID-19, в частности социальная изоляция, экономические трудности, ограничение доступа к медицинской помощи и страх перед заболеванием, оказала серьезное воздействие на психическое здоровье населения всей планеты. Среди уязвимых групп оказались женщины во время беременности и в первые годы жизни их детей. Первые исследования, проведенные в 2020–2021 гг., показали, что такие показатели психического здоровья, как уровни депрессии, тревожности, стресса среди женщин, ожидающих ребенка, увеличились в 2–5 раз по сравнению

* The study was supported by the Russian Science Foundation, project no. 25-28-00484 “Mental development of infants and young children in connection with the mental health of their mothers during a period of global stress”.

^a Author for correspondence.

с допандемийными данными (Low et al., 2023; Савенышева и др., 2025). Из предыдущих исследований известно, что проблемы психического здоровья и стресс во время беременности могут оказать значительное влияние на развитие младенцев, их эмоциональное состояние, формирование эмоциональной связи матери с ребенком как до, так и после его рождения, а также на социально-эмоциональное, когнитивное развитие, проблемы поведения у детей в краткосрочной и долгосрочной перспективе (Kerker et al., 2023; Sperber et al., 2023). Целью данного обзора является анализ долгосрочного влияния пандемии на психическое здоровье женщин в период беременности и в раннем возрасте их детей, а также опосредованного влияния стресса, связанного с пандемией, и в целом психического здоровья матерей на развитие их детей.

Материалы и методы

Поиск статей проводился в наукометрических базах данных PubMed, Scopus, Web of Science, на ресурсе ResearchGate. Поиск был ограничен периодом 2021–2025 гг. Использовались ключевые слова: *COVID-19, pandemic, mental health, depression, anxiety, stress, long-term, pregnant women, prenatal, newly mothers, postpartum, infant outcomes, delivery outcomes, child outcomes, child development*. Поиск дал более 300 статей, из них были выбраны те, которые описывают психическое здоровье женщин во время беременности, в первые месяцы и годы жизни ребенка, связь материнского стресса с развитием детей в утробе и после рождения, долгосрочное влияние пандемии. При отборе исследований, описывающих показатели психического здоровья, предпочтение отдавалось тем, в которых представлены выборки более 150–200 человек, метаанализам и систематическим обзорам, проведенным после 2020–2021 гг., где описаны факторы риска развития проблем психического здоровья у женщин и протективные факторы. Поскольку исследований, касающихся связи стресса, ассоциированного с пандемией, проблем психического здоровья матерей и параметров развития детей, крайне мало, то в обзор вошли все опубликованные в зарубежной литературе статьи.

Психическое здоровье женщин во время беременности и после рождения ребенка на разных этапах пандемии

Обзор зарубежных исследований, проведенных во время пандемии, показал, что 35–69,6% беременных женщин испытывали тревогу, у 11–62% наблюдались признаки умеренного и сильного стресса, включая ПТСР в 16% случаев; у 18–43% женщин наблюдались признаки депрессии (по сравнению с 15% до пандемии), в том числе 11% сообщили о наличии тяжелой депрессии (Low et al., 2023; Zhao et al., 2024; Савенышева и др., 2025). Данные систематического обзора, охватывающего исследования с участием 10 515 женщин после родов, свидетельствуют, что признаки послеродовой депрессии варьировались в диапазоне от 6,4 до 56,9% (Low et al., 2023), частота назначения антидепрессантов беременным женщинам во время пандемии увеличилась на 40,3% (Hwang et al., 2024). Существуют данные, что 62% беременных женщин испытывали чувство одиночества, связанного с социальной

изоляция, 0,95 % сообщали о суицидальных мыслях, а 0,74–4,2 % посещали мысли о самоповреждении (Wall, Dempsey, 2023).

Данные о выраженности нарушений психического здоровья в период пандемии в разные trimestры беременности и после рождения ребенка противоречивы. Исследование Ф. Дагклиса (Th. Dagklis) и коллег (Dagklis et al., 2020) показало, что самые высокие значения тревоги наблюдались у женщин в третьем триместре. Х. Прайс (H. Preis) и коллеги выявили, что у 25 % беременных женщин в период пандемии уровень тревожности до 20-й недели беременности был высоким, увеличивался или оставался на высоком уровне в середине беременности, а затем снижался ближе к концу беременности (Preis et al., 2024). В метаанализе на основе 88 исследований с 61 719 участниками из 48 стран показано, что во втором триместре наблюдалась самая высокая распространенность симптомов депрессии (30 %) и тревоги (28 %), в третьем триместре — самая высокая распространенность симптомов стресса (52 %) (Aziz et al., 2025).

Во вторую волну пандемии было обнаружено усиление ($p \leq 0,05$) стресса по поводу здоровья (своего, ребенка, близких), всех признаков ПТСР, тревожности/депрессивности, соматических проблем, нарушений мышления и внимания, повышения агрессивности, навязчивости, а также ассоциированных с DSM расстройств: депрессивных, тревожных, СДВГ.

Во время пика заболеваемости по сравнению с периодом спада был выше стресс по поводу собственного здоровья, здоровья ребенка, близких, финансовой ситуации, признаков ПТСР, а также уровень соматических проблем (Савеньшева и др., 2025). В другом исследовании показано усиление стресса у женщин во вторую волну пандемии и некоторое снижение к третьей, при этом высокими оставались уровни депрессии и бессонницы. Стресс, связанный с пандемией, коррелировал с депрессивными симптомами в гестационном и постнатальном периодах (Miranda et al., 2025).

Факторы риска нарушений психического здоровья

Обзор зарубежных исследований показал, что наиболее часто встречающимися источниками тревоги были:

- страх инфицирования ребенка (59 %);
- отсутствие помощника в родах (55 %);
- изменение планов на роды (41 %).

Отечественные данные показывают, что наибольшую обеспокоенность у беременных вызывали:

- изменения в системе здравоохранения (46,91 %);
- политическая обстановка (38,89 %);
- страх за здоровье близких (38,27 %);
- финансовая ситуация (35,81 %);
- стресс в связи с социальной изоляцией (32,1 %);
- беспокойство по поводу здоровья ребенка (27,16 %);
- беспокойство в связи с собственным здоровьем (17,98 %) (Савеньшева и др., 2025).

С психологическим стрессом связаны низкая субъективная оценка воспринимаемого контроля над ситуацией и склонность к использованию стратегий избегания (Stowe, Sarma, 2022). Также было выявлено, что среди женщин, потерявших близких во время пандемии, тревога и депрессия встречались в 4 раза чаще, чем у тех, кто не пережил утрат. Депрессия была более распространена среди женщин, которые были вынуждены отменить медицинские визиты (Liu et al., 2021); отмечались более высокие значения послеродовой депрессии у женщин, отвечавших на вопросы анкет в выходные по сравнению с буднями (45,6 и 43,4 % женщин соответственно) (Lubian Lopez et al., 2021). В группе риска оказались женщины с уже существующими у них до беременности психическими расстройствами (Kovacheva et al., 2023; Pankaew et al., 2024; Miranda et al., 2025), они чаще сталкивались с повышенным уровнем стресса в условиях пандемии (Wall, Dempsey, 2023; Levinson et al., 2023; Gebeyehu Wondmeneh, Wogris, 2024).

У женщин с высокими значениями депрессии во время беременности значения депрессии в послеродовом периоде составляют 29,4 % по сравнению с 15,6 % у женщин, не имевших проблем психического здоровья до беременности; также в группе женщин с депрессией чаще отсутствует партнер (22,45 % по сравнению с 17,87 %), они не имеют работы (15,70 % против 8,55 %) или постоянного места работы (67,90 % против 61,20 %), у них только начальное или среднее образование (9,42 % против 3,32 %), у них умер кто-то из близких в результате COVID-19 (13,20 % против 9,28 %), их жизнь сильно изменилась из-за пандемии (29,40 % против 9,80 %) (Levinson et al., 2023).

Систематический обзор К. Панкаева (К. Pankaew) и коллег позволил выделить факторы риска депрессии во время беременности в период пандемии:

- отсутствие социальной поддержки;
- беременность высокого риска;
- акушерско-гинекологические осложнения;
- трудности получения медицинской помощи (Pankaew et al., 2024).

В исследовании, проведенном в США, было показано, что объективный стресс (включая экономические трудности) был значимым предиктором симптомов тревоги и депрессии (Levinson et al., 2023). Отсутствие зарегистрированного брака, незапланированная беременность и неудовлетворенность семейным положением также были факторами, усиливающими депрессию у беременных женщин, а насилие со стороны интимного партнера и низкий уровень социальной поддержки были факторами повышенного риска развития тревоги (Gebeyehu Wondmeneh, Wogris, 2024). Во время пандемии наблюдалось сокращение поддержки со стороны партнеров, увеличение числа внутрисемейных конфликтов, включая насилие со стороны партнера. Данных по числу насилия в отношении именно беременных женщин обнаружить не удалось, однако результаты систематического обзора показывают, что количество насильственных действий в семье в странах Северной Америки увеличилось в среднем на 20 %; в странах Европы — на 11,3 %; в Австралии — на 59 % (Kourti et al., 2023).

Проблемы со сном также играли важную роль в психическом здоровье матерей. Во время беременности и в первый год после родов 55 % женщин испытывали бессонницу; факторами, вызывавшими проблемы со сном, авторы называют депрессию и стресс (Hasen et al., 2023). Стресс, связанный с пандемией, усиливал

проблемы психического здоровья, ассоциированные с нарушениями сна (Miranda et al., 2025).

В качестве протективных факторов исследователи выделяют наличие партнера, высшее образование, рождение первого ребенка и поддержку со стороны медицинского персонала (Low et al., 2023; Levinson et al., 2023; Kranenburg et al., 2023; Horsch et al., 2024; Harisson et al., 2024), финансовую стабильность, физическую активность, более спокойную жизнь и стабильность повседневной деятельности (Johnson et al., 2024). Социальная поддержка со стороны семьи и партнера снижала стресс, связанный с пандемией, и риск развития трудного темперамента у младенцев в возрасте 6 месяцев (Sacchi et al., 2023), увеличивала частоту обращений женщин за помощью (Pankaew et al., 2024).

Влияние психического здоровья женщин на роды и отношения с ребенком

Высокий уровень стресса и депрессии у беременных женщин может приводить к развитию пренатального стресса плода, задержкам внутриутробного развития, преждевременным родам, рождению детей с низким весом, проблемам нейropsychического развития детей. Систематические обзоры и метаанализы показывают, что в период пандемии COVID-19 увеличилось число преждевременных родов (на 8–10% в зависимости от страны и региона (Chmielewska et al., 2021)) и кесаревых сечений; исследователи связывают это с медицинскими осложнениями и стрессом у беременных (Савенышева и др., 2025).

При этом существует небольшое количество исследований, демонстрирующих связь психического здоровья женщин с характеристиками соматического здоровья детей и материнской связи с плодом. В частности, высокий уровень тревожности, вызванный COVID-19, усиливал стрессовые реакции, однако женщины с более высокими показателями эмоционального отношения (бондинга) к ребенку в утробе были психологически более устойчивыми, имели меньше симптомов депрессии, тревожности и стресса, несмотря на наличие внешних стрессоров (Navon-Eyal, Taubman-Ben-Ari, 2025). Женщины, перенесшие инфекцию SARS-CoV-2 во время беременности или в момент родов, сталкивались с повышенной вероятностью разлуки с новорожденным ($p < 0,0001$) и сниженной вероятностью сохранения грудного вскармливания ($p < 0,0001$), что негативно сказывалось на психологическом состоянии матерей (Buonsenso et al., 2022). Рожавшие в период пандемии женщины испытывали больше признаков острого стресса по сравнению с теми, кто рожал до пандемии; острый стресс был ассоциирован с более острыми признаками ПТСР, связанного с рождением ребенка ($p < 0,001$); женщины, имевшие высокий уровень стресса, испытывали больше трудностей в установлении контакта с ребенком ($p < 0,001$), включая проблемы грудного вскармливания ($p < 0,01$) (Maouroulos et al., 2021). Младенцы матерей с ПТСР имели значительно более низкие показатели веса в возрасте 3 месяцев ($p < 0,001$) (Ye et al., 2024).

Влияние психического здоровья матерей на развитие детей

Существуют данные, что стресс, связанный с пандемией, у женщин во время беременности привел к структурным изменениям в мозге их детей. Эти изменения затронули гиппокамп, отвечающий за память и обучение, произошли изменения в размере и плотности белого вещества, а также уменьшение правого гиппокампа и левой миндалины ($p < 0,001$), что впоследствии может привести к повышенным уровням тревоги и проблемам обработки информации у детей (Weiner et al., 2024). Повышенный уровень стресса у беременных женщин во время пандемии COVID-19 коррелировал с изменениями в морфометрии и текстуре плаценты. Изменения в плаценте, в свою очередь, могут иметь долгосрочные последствия для здоровья и развития ребенка, включая повышенный риск когнитивных и поведенческих проблем (Saeed et al., 2023). В другом исследовании было показано, что материнский стресс, связанный с пандемией, почти в два раза увеличил риск развития неспецифических орофациальных расщелин. Авторы объясняют это механизмами тератогенного влияния повышенного кортизола и гипоперфузией плаценты за счет изменения микроциркуляции, приводящей к нарушению развития плода (AlSharif et al., 2023).

Стресс, связанный с пандемией, коррелировал с симптомами материнской депрессии во время беременности в период пандемии и такими негативными эмоциональными состояниями младенцев в 12 месяцев, как отсутствие улыбки, трудности в успокоении, более частые проявления грусти. Депрессия матерей во время беременности была связана с симптомами депрессии после рождения ребенка, что, в свою очередь, коррелировало с негативной эмоциональностью младенцев ($p < 0,001$). Стресс, связанный с пандемией, и депрессия во время беременности напрямую коррелировали с негативным аффектом у младенцев ($p = 0,001$), причем этот аффект не был связан с полом и возрастом ребенка (Schweizer et al., 2023; Buthmann et al., 2024).

В одном из первых исследований, проведенных в Китае во время пандемии, было показано, что у детей, разлученных с матерями в связи с госпитализацией матери по поводу SARS-CoV-2 (длительность разлучения от 16 до 52 дней, в среднем 35 дней), наблюдалось отставание в развитии крупной моторики, навыках решения задач, в личностно-социальном развитии по сравнению с возрастными нормами в возрасте 3 месяцев при оценке с помощью шкалы «Возраст и этапы развития» (Ages and Stages Questionnaire, ASQ-3); степень отставания напрямую коррелировала с количеством дней разлуки (Wang et al., 2020). Метод ASQ-3 является одним из наиболее часто используемых для оценки психического развития детей. Например, он использовался и в другом исследовании, его результаты показали, что, по сравнению с допандемийными данными, дети в возрасте 6 месяцев демонстрировали значимый уровень отставания в развитии крупной и мелкой моторики ($p < 0,05$) и личностно-социальном развитии ($p < 0,05$) (Shuffrey et al., 2022). В исследовании, проведенном в Шотландии с анализом 32 683 записей о психическом здоровье матерей, включая получение медицинской помощи по проблемам психического здоровья, и оценкой развития их детей при помощи ASQ-3, выявлена небольшая, но значимая связь между отставанием в развитии у детей в возрасте 13–15 месяцев и фактом рождения в пандемию; проблемы развития детей особен-

но отчетливо выявлены среди матерей, подвергшихся госпитализации по поводу психического расстройства до и/или во время беременности, в этой группе на 7% выше риск проблем психического развития у детей (Okelo et al., 2025). В другом исследовании с участием 472 детей в возрасте 18 месяцев показано, что нарушения коммуникативных навыков и крупной моторики связаны с материнским стрессом во время беременности ($p < 0,05$), нарушения в сфере мелкой моторики связаны с приемом антидепрессантов матерью во время беременности; а нарушения в сфере решения задач связаны ($p < 0,05$) с депрессией матери во время беременности (Ait Belkacem et al., 2024). В итальянском исследовании с участием 643 диад «мать — младенец» во время беременности и далее через 6 месяцев после рождения показано, что проблемы психического здоровья матери (тревога, депрессия и симптомы ПТСР) в обеих точках исследования связаны с негативным аффектом у младенцев ($p < 0,001$), при этом ни стресс женщины, связанный с пандемией ($p = 0,68$), ни опыт переживания матерью других стрессовых событий ($p = 0,12$) напрямую не влияли на негативный аффект у младенцев, только опосредованно через материнское психическое здоровье (Sacchi et al., 2024).

Обсуждение результатов и выводы

Проведенный обзор научной литературы за 2021–2025 гг. позволил обобщить и систематизировать данные о распространенности проблем психического здоровья, связанных с пандемией, у женщин во время беременности и в первые годы после рождения ребенка, обозначить факторы риска и протективные факторы, а также показать связь психического здоровья женщин и переживаемого ими стресса с развитием их детей. Представленные в обзоре результаты не только подтверждают данные об ухудшении психического здоровья женщин во время беременности и после рождения ребенка, полученные непосредственно в период пандемии COVID-19, но и отражают ее долгосрочные последствия для психического здоровья женщин и развития их детей. Было показано, что уровни тревожности, депрессии и стресса оказались выше в 2–5 раз по сравнению с допандемийными данными, при этом наблюдалось усиление проблем психического здоровья на пиках пандемии и особенно во вторую волну. Интересными представляются данные о том, что частота назначения антидепрессантов беременным женщинам во время пандемии увеличилась почти в 1,5 раза, при этом прием антидепрессантов во время беременности связан с нарушениями мелкой моторики у детей в возрасте 18 месяцев.

Проведенный обзор подтвердил данные предыдущих исследований о том, что высокий уровень стресса и депрессии у женщин во время беременности связан с негативными физиологическими последствиями, включая преждевременные роды и низкий вес ребенка при рождении. Дети, рожденные до срока и имеющие низкий вес, являются группой риска и требуют комплексного сопровождения медицинских работников и психологов.

Обнаружены опосредованные материнским психическим здоровьем и стрессом, связанным с пандемией, случаи значимого отставания развития мелкой и крупной моторики, эмоционального, личностно-социального, когнитивного развития детей, рожденных в период пандемии; число этих случаев значимо выше по сравнению с допандемийными данными.

Данный обзор также показал, что уязвимыми группами, как и в предыдущих исследованиях, остаются женщины:

- не имеющие партнера;
- с экономическими проблемами;
- с проблемами психического здоровья в анамнезе;
- с детьми в возрасте до 5 лет.

При этом данные, собранные во время пандемии, позволили выделить дополнительные группы риска:

- женщины, перенесшие утрату близких родственников в связи с инфекцией SARS-CoV-2;
- беременные во вторую волну пандемии, особенно во втором и третьем триместрах;
- не имевшие психологической поддержки как от своего социального окружения, так и от медицинского персонала, например отменившие плановые визиты к врачу во время беременности;
- длительно разлученные со своими детьми в связи с инфекцией SARS-CoV-2 (и, как следствие, имевшие проблемы грудного вскармливания);
- имевшие проблемы со сном.

Эти группы риска нуждаются в особом внимании специалистов в области психического здоровья.

При оказании помощи нужно учитывать данные психологического анамнеза женщины, факторов риска, в том числе специфически связанных с пандемией, учитывать влияние пандемийного стресса на состояние матери, развитие ребенка, особенности взаимодействия в диаде. Следует обращать внимание на проблемы грудного вскармливания в младенческом периоде, наличие и качество социальной поддержки. Специалисты, работающие с детьми раннего возраста и наблюдающие отставания в развитии у ребенка в разных областях, также должны быть более внимательны к сбору анамнеза, касающегося беременности, протекавшей в период пандемии, психического здоровья матери и стресса, ассоциированного с пандемией. Все вышеперечисленные факторы свидетельствуют о том, что женщины и их дети при необходимости должны получать комплексное сопровождение как со стороны психологов, так и медицинских специалистов, служб ранней помощи.

Литература/References

- Ait Belkacem, N., Gorgui, J., Tchuente, V., Aubin, D., Lippé, S., Bérard, A. (2024). Maternal mental health in pregnancy and its impact on children's cognitive development at 18 months, during the COVID-19 pandemic (Conception study). *Journal of Clinical Medicine*, 13, 1055. <https://doi.org/10.3390/jcm13041055>
- AlSharif, M. T., Alamoudi, R. A., Sabbagh, H. J. (2023). Maternal stress as a risk factor for non-syndromic orofacial clefts: Systematic review and meta-analysis. *Saudi Dental Journal*, 35 (3), 207–219. <https://doi.org/10.1016/j.sdentj.2023.02.004>
- Aziz, H. A., Yahya, H. D. B., Ang, W. W., Lau, Yi. (2025). Global prevalence of depression, anxiety, and stress symptoms in different trimesters of pregnancy: A meta-analysis and meta-regression. *Journal of Psychiatric Research*, 181, 528–546. <https://doi.org/10.1016/j.jpsychires.2024.11.070>
- Buonsenso, D., Malorni, W., Turriziani Colonna, A. (2022). Psychological impact of the COVID-19 pandemic on pregnant women. *Frontiers in Pediatrics*, 10, 790518. <https://doi.org/10.3389/fped.2022.790518>

- Buthmann, J., Miller, J., Gotlib, I. H. (2024). Maternal-prenatal stress and depression predict infant temperament during the COVID-19 pandemic. *Development and Psychopathology*, 36, 161–169. <https://doi.org/10.1017/S0954579422001055>
- Chmielewska, B., Barratt, I., Townsend, R., Kalafat, E., van der Meulen, J., Gurol-Urganci, I., O'Brien, P., Morris, E., Draycott, T., Thangaratinam, Sh., Le Doare, K., Ladhani, Sh., von Dadelszen, P., Magee, L., Khalil, A. (2021). Effects of the COVID-19 pandemic on maternal and perinatal outcomes: A systematic review and meta-analysis. *The Lancet Global Health*, 9 (6), e759–e772. [https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(21\)00079-6](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(21)00079-6)
- Crowe, S., Sarma, K. (2022). Coping with COVID-19: Stress, control and coping among pregnant women in Ireland during the COVID-19 pandemic. *BMC Pregnancy and Childbirth*, 22, 274. <https://doi.org/10.1186/s12884-022-04579-1>
- Dagklis, T., Tsakiridis, I., Mamopoulos, A., Athanasiadis, A., Pearson, R., Papazisis, G. (2020). Impact of the COVID-19 lockdown on antenatal mental health in Greece. *Psychiatry and Clinical Neurosciences*, 74 (11), 602–631. <https://doi.org/10.1111/pcn.13135>
- Gebeyehu Wondmeneh, T., Wogris, M. (2024). Depression and anxiety among pregnant women during COVID-19 pandemic in Ethiopia: A systematic review and meta-analysis. *Frontiers in Global Women's Health*, 5, 1453157. <https://doi.org/10.3389/fgwh.2024.1453157>
- Harrison, S., Quigley, M.A., Fellmeth, G., Stein, A., Ayers, S., Alderdice, F. (2024). The impact of the COVID-19 pandemic on postnatal anxiety and posttraumatic stress: Analysis of two population-based national maternity surveys in England. *Journal of Affective Disorders*, 356, 122–136. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2024.04.003>
- Hasen, A., Seid, A., Mohammed, A. (2023). Poor sleep quality and suicidal ideation among pregnant women during COVID-19 in Ethiopia: Systematic review and meta-analysis. *PeerJ*, 11, e16038. <https://doi.org/10.7717/peerj.16038>
- Horsch A., Garthus-Niegel S., Ayers S., Chandra, P., Hartmann, K., Vaisbuch, K., Lalor, J. (2024). Childbirth-related posttraumatic stress disorder: Definition, risk factors, pathophysiology, diagnosis, prevention, and treatment. *American Journal of Obstetrics & Gynecology*, 230 (3S), S1116–S1127. <https://doi.org/10.1016/j.ajog.2023.09.089>
- Hwang, Ye. M., Roper, R.T., Piekos, S.N., Enquobahrie, D.A., Hebert, M.A., Paquette, A., Baloni, P., Price, N.D., Hood, L., Hadlock, J.J. (2024). Timing of selective serotonin reuptake inhibitor use and risk for preterm birth and related adverse events: With a consideration of the COVID-19 pandemic period. *Journal of Maternal-Fetal & Neonatal Medicine*, 37 (1), 2313364. <https://doi.org/10.1080/14767058.2024.2313364>
- Johnson, M., Skjerdingsstad, N., Ebrahimi, O., Hoffart, A., Johnson, S.A. (2024). Fear of giving birth alone: Experiences of psychological distress, symptoms of anxiety and depression, and coping- strategies of childbearing women during COVID-19. *Midwifery*, 131, 103951. <https://doi.org/10.1016/j.midw.2024.103951>
- Kerker, B.D., Willheim, E., Weis, J.R. (2023). The COVID-19 pandemic: Implications for maternal mental health and early childhood development. *American Journal of Health Promotion*, 37 (2), 265–269. <https://doi.org/10.1177/08901171221140641>
- Kourti, A., Stavridou, A., Panagouli, E., Psaltopoulou, Th., Spiliopoulou, Ch., Tsolia, M., Sergeantanis, Th. N., Tsitsika, A. (2023). Domestic violence during the COVID-19 pandemic: A systematic review. *Trauma, Violence, & Abuse*, 24 (2), 719–745. <https://doi.org/10.1177/15248380211038690>
- Kovacheva, K., Rodriguez-Munoz, M., Gomez-Baya, D., Domínguez-Salas, S., Motrico, E. (2023). The socio-demographic profile associated with perinatal depression during the COVID-19 era. *BMC Public Health*, 23, 786. <https://doi.org/10.1186/s12889-023-15665-0>
- Kranenburg, L., Lambregtse-van den Berg, M., Stramrood, C. (2023). Traumatic childbirth experience and childbirth-related post-traumatic stress disorder (PTSD): A contemporary overview. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 20, 2775. <https://doi.org/10.3390/ijerph20042775>
- Levinson, A., Lobel, M., Preis, H., Mahaffey, B. (2023). Coping with subjective and objective stress during a pandemic pregnancy: Implications for maternal mental health. *Archives of Women's Mental Health*, 26 (6), 819–829. <https://doi.org/10.1007/s00737-023-01357-6>

- Liu, C., Erdei, C., Mittal, L. (2021). Risk factors for depression, anxiety, and PTSD symptoms in perinatal women during the COVID-19 pandemic. *Psychiatry Research*, 295, 113552. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.113552>
- Low, S., Bono, S., Azmi, Z. (2023). Prevalence and factors of postpartum depression during the COVID-19 pandemic: A review. *Current Psychology*, 43, 12084–12101. <https://doi.org/10.1007/s12144-022-04181-w>
- Lubian Lopez, D.M., Butrón Hinojo, C.A., Arjona Bernal, J.E., Laiz, M.F., Santiago, J.A., Vilches, V.G., Fernández, M.C., Moral, A.B., Perdigones, A.O., Rodríguez Rodríguez, B., Palomino, A.C., Lorite, J.P., Coronado Martín, P., Sánchez-Borrogo, R., González Mesa, E. (2021). Mood disorders and resilience during the first COVID-19 pandemic wave in Spain. *Journal of Psychosomatic Research*, 140, 110327. <https://doi.org/10.1016/j.jpsychores.2020.110327>
- Mayopoulos, G., Ein-Dor, T., Dishy, G., Nandru, R., Chan, S. J., Hanley, L. E., Kaimal, A. J., Dekel, Sh. (2021). COVID-19 is associated with traumatic childbirth and subsequent mother-infant bonding problems. *Journal of Affective Disorders*, 282, 122–125. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2020.12.101>
- Miranda, A.R., Scotta, A.V., Cortez, M.V., Soria, E.A. (2025). Two-years mothering into the pandemic: Impact of the three COVID-19 waves in the Argentinian postpartum women's mental health. *PLOS ONE*, 20 (3), e0294220. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0294220>
- Navon-Eyal, M., Taubman-Ben-Ari, O. (2025). Psychological well-being during pregnancy: The contribution of stress factors and maternal-fetal bonding. *Journal of Reproductive and Infant Psychology*, 43 (1), 47–61. <https://doi.org/10.1080/02646838.2023.2222143>
- Okelo, K., Marrayat, L., Murray, A., King, J., Hardie, I., Boardman, J.P., Lombardo, M.V., Stock, S., Wood, R., Auyeung, B. (2025). Association between maternal mental health, the COVID-19 pandemic, and children's developmental outcomes in Scotland. *Archives of Public Health*, 83 (1), 82. <https://doi.org/10.1186/s13690-025-01572-w>
- Pankaew, K., Carpenter, D., Kerdprasong, N., Nawamawat, L., Krutchan, N., Brown, S., Shawe, J., March-McDonald, J. (2024). The impact of COVID-19 on women's mental health and wellbeing during pregnancy and the perinatal period: A mixed-methods systematic review. *Inquiry*, 61, 00469580241301521. <https://doi.org/10.1177/00469580241301521>
- Preis, H., Somers, J., Mahaffey, B., Lobel, M. (2024). When pregnancy and pandemic coincide: Changes in stress and anxiety over the course of pregnancy. *Journal of Reproductive and Infant Psychology*, 42 (3), 395–409. <https://doi.org/10.1080/02646838.2022.2117289>
- Sacchi, C., De Carli, P., Gregorini, C., Monk, C., Simonelli, A. (2024). In the pandemic from the womb: Prenatal exposure, maternal psychological stress and mental health in association with infant negative affect at 6 months of life. *Development and Psychopathology*, 36 (2), 810–820. <https://doi.org/10.1017/S0954579423000093>
- Saeed, H., Lu, Yu.-Ch., Andescavage, N., Kapse, K., Andersen, N.R., Lopez, Ch., Quistorff, J., Barnett, S., Henderson, D., Bulas, D., Limperopoulos, Ch. (2023). Influence of maternal psychological distress during COVID-19 pandemic on placental morphometry and texture. *Scientific Reports*, 13, 7374. <https://doi.org/10.1038/s41598-023-33343-4>
- Sahebi, A., Kheiry, M., Abdi, K., Qomi, M., Golitaleb, M. (2024). Postpartum depression during the COVID-19 pandemic: An umbrella review and meta-analyses. *Frontiers in Psychiatry*, 15, 1393737. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2024.1393737>
- Savenysheva, S.S., Blokh, M.E., Anikina, V.O. (2025). Mental health and attitude of women towards their children during pregnancy and the first year of a child's life during the COVID-19 pandemic. In: I. A. Zolotova (ed.). *Sovremennaiia perinatal'naia psikhologiia v nauchno-prakticheskikh klinicheskikh issledovaniiaakh*: collective monograph (pp. 191–227). Yaroslavl, Avers Plus Publ. (In Russian)
- Schweizer, S., Andrews, J.L., Grunewald, C., Kumle, L. (2023). Association of antenatal COVID-19-related stress with postpartum maternal mental health and negative affectivity in infants. *JAMA Network Open*, 6 (3), e232969. <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2023.2969>
- Shuffrey, L.C., Firestein, M.R., Kyle, M.H., Fields, A., Alcantara, C., Amso, D., Austin, J., Bain, J. M., Barbosa, J., Bence, M., Bianco, C., Fernandez, C. R., Goldman, S., Gyamfi-Bannerman, C., Hott, V., Hu, Y., Hussain, M., Factor-Litvak, P., Lucchini, M., Mandel, A., Marsh, R., McBrien, D., Mourad, M., Muhle, R., Noble, K. G., Penn, A. A., Rodriguez, C., Sania, A., Silver, W. G., O'Reilly, K. C., Stockwell, M., Tottenham, N., Welch, M. G., Zork, N., Fifer, W. P., Monk, C., Dumitriu, D. (2022). Associa-

- tion of birth during the COVID-19 pandemic with neurodevelopmental status at 6 months in infants with and without in utero exposure to maternal SARS-CoV-2 infection. *JAMA Pediatrics*, 176 (6), e215563. <https://doi.org/10.1001/jamapediatrics.2021.5563>
- Sperber, J., Frankenhuis, W.E., Nettle, D. (2023). The effect of the COVID-19 pandemic on infant development and maternal mental health in the first 2 years of life. *Infancy*, 28 (1), 107–135. <https://doi.org/10.1111/inf.12511>
- Wall, S., Dempsey, M. (2023). The effect of COVID-19 lockdowns on women's perinatal mental health: A systematic review. *Women and Birth*, 36 (1), 47–55. <https://doi.org/10.1016/j.wombi.2022.06.005>
- Wang, C., Wu, T., Shi, Q., Li, Q., Jiang, H., Zheng, D., Wang, X., Wei, Y., Zhao, Y., Qiao, J. (2020). Impact of COVID-19 in pregnancy on mother's psychological status and infant's neurobehavioral development: A longitudinal cohort study in China. *BMC Medicine*, 18, 347. <https://doi.org/10.1186/s12916-020-01825-1>
- Weiner, S., Wu, Y., Kapse, K., Vozar, T., Cheng, J.J., Murnick, J., Henderson, D., Teramoto, H., Limperopoulos, C., Andescavage, N. (2024). Prenatal maternal psychological distress during the COVID-19 pandemic and newborn brain development. *JAMA Network Open*, 7 (5), e2417924. <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2024.17924>
- Ye, F., Chen, J., Gao, X., Lin, H., Chen, Y., Liu, J., Sun, Q., Zhang, Q. (2024). Effect of pandemic-induced PTSD in pregnant women on infant physical growth: A prospective cohort study. *BMC Pediatrics*, 24, 385. <https://doi.org/10.1186/s12887-024-05244-6>
- Zhao, J., Li, Y., Guo, M., Zhang, G., Chen, P. (2024). Current situation and mental health of pregnant women during the prevention and control of novel coronavirus infection: A cross-sectional study. *International Journal of Women's Health*, 16, 193–202. <https://doi.org/10.2147/IJWH.S445473>

Статья поступила в редакцию 14 октября 2025 г.;
рекомендована к печати 20 ноября 2025 г.
Received: October 14, 2025
Accepted: November 20, 2025

Контактная информация:

Аникина Варвара Олеговна — канд. психол. наук; <https://orcid.org/0000-0003-0028>,
v.anikina@spbu.ru

Новикова Мария Кирилловна — аспирант; <https://orcid.org/0009-0008-7142-1132>,
lmasha99@mail.ru

Блох Мария Евгеньевна — канд. мед. наук; <https://orcid.org/0000-0001-8609-6936>, blohme@list.ru
Савеньшиева Светлана Станиславовна — канд. психол. наук;
<https://orcid.org/0000-0002-7529-1493>, owlsveta@mail.ru

Authors' information:

Varvara O. Anikina — PhD in Psychology; <https://orcid.org/0000-0003-0028>,
v.anikina@spbu.ru

Maria K. Novikova — Postgraduate Student; <https://orcid.org/0009-0008-7142-1132>,
lmasha99@mail.ru

Mariia E. Blokh — PhD in Medicine; <https://orcid.org/0000-0001-8609-6936>, blohme@list.ru
Svetlana S. Savenysheva — PhD in Psychology; <https://orcid.org/0000-0002-7529-1493>,
owlsveta@mail.ru